

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-42>

УДК 316.4

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ СОБСТВЕННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Пчегатлук С.К., Золотова П.А.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация: цель данного исследования заключается в социологическом анализе влияния миграции на восприятие собственной этнической принадлежности. Рассматриваются вопросы формирования и трансформации этнической идентичности в условиях современных миграционных потоков. Анализируются ключевые теоретические концепции миграции в контексте этнической идентичности. Акцентируется внимание на процессах формирования этнической принадлежности у мигрантов и выявлении факторов, которые влияют на ее изменение в новой социокультурной среде. Методология исследования включает методы анализа, синтеза, интерпретации, метод качественного социологического исследования. Проведено pilotажное социологическое исследование, позволившее выявить, как опыт проживания за пределами родной страны влияет на самовосприятие этнической принадлежности.

Ключевые слова: миграция, этническая идентичность, социальная адаптация, интеграция, миграционные процессы, межкультурное взаимодействие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE PERCEPTION OF ONE'S OWN ETHNICITY: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Svetlana K. Pchegatluk, Polina A. Zolotova

Kuban State University of Technology

Abstract: The purpose of this study is to provide a sociological analysis of the impact of migration on the perception of one's own ethnicity. The issues of formation and transformation of ethnic identity in the context of modern migration flows are considered. The key theoretical concepts of migration in the context of ethnic identity are analyzed. Attention is focused on the processes of formation of ethnicity among migrants and the identification of factors that influence its change in the new socio-cultural environment. The research methodology includes methods of analysis, synthesis, interpretation, and qualitative sociological research. A pilot sociological study was conducted to identify how the experience of living outside one's native country affects one's self-perception of ethnicity.

Keywords: Migration, ethnic identity, social adaptation, integration, migration processes, intercultural interaction.

Funding: Independent work.

Введение. В современном мире миграционные процессы приобретают все большую значимость, трансформируя социальную реальность на глобальном уровне. По оценкам Организации объединенных наций, число международных мигрантов уже превысило 281 миллион человек, что составляет внушительные 3,5% от общей численности населения Земли. Этот масштабный демографический сдвиг делает изучение влияния миграции на этническую идентичность не просто актуальным, а критически важным для понимания современных социальных динамик.

Миграция, как правило, предполагает выход человека за пределы привычной культурной среды и адаптацию к новым условиям. Это, в свою очередь, неизбежно затрагивает его самосознание и восприятие своей этнической принадлежности. В условиях глобализации и растущей взаимосвязанности культур, вопросы сохранения и трансформации этнической идентичности мигрантов и их потомков становятся предметом

том интенсивных научных дискуссий. Важно понимать, что миграция – это не односторонний процесс, а сложная система взаимодействия, в которой мигранты влияют на принимающее общество, и принимающее общество, в свою очередь, оказывает воздействие на мигрантов, формируя новые модели идентичности и межкультурного взаимодействия. Изучение этих процессов позволяет лучше понять вызовы и возможности, связанные с многообразием культур в современном мире, а также разработать эффективные стратегии интеграции и социальной сплоченности.

Традиционно национальная идентичность связана с чувством стабильности и принадлежностью к определенной территории. Однако, в условиях интенсивных миграционных потоков, эта связь может ослабевать, что приводит к изменениям в понимании собственной этнической принадлежности. Поэтому важно понять, как формируется и трансформируется этническая идентичность в условиях общения и взаимодействия между разными культурами.

Результаты. Обсуждение. В современном мире, характеризующемся возрастающей миграционной активностью и глобализацией, изучение этнической идентичности приобретает особую актуальность. Существует множество теоретических подходов, стремящихся раскрыть природу этого сложного и многостороннего феномена, каждый из которых предлагает свою интерпретацию и подчеркивает различные аспекты. В целом, можно выделить несколько ключевых направлений.

Примордиальный подход рассматривает этническую идентичность как нечто глубинное и почти инстинктивное, уходящее корнями в древность. Эта концепция подчеркивает эмоциональную привязанность к предкам, устойчивые этнические маркеры (язык, религия, традиции, внешность) и ощущение межпоколенческой преемственности, рассматривая этническую принадлежность как фундаментальную потребность человека. Однако российские ученые, такие как В.А. Тишков, Т.Г. Стефаненко, Е. Варшавер и др., отмечают, что этот подход склонен к излишнему акценту на «естественность» идентичности и может игнорировать ее социальную обусловленность.

Противоположной точкой зрения является инструменталистский подход, который рассматривает этническую идентичность как практический инструмент, используемый для достижения определенных целей. Согласно этой концепции, этническая идентичность активизируется в условиях социального стресса, конфликтов или необходимости защиты общих интересов, служа средством удовлетворения потребностей в психологической стабильности и рационального объединения для достижения общих целей. Критики инструментализма, в свою очередь, считают, что он редуцирует этническую идентичность к чистому расчету, игнорируя эмоциональную и символическую составляющие.

Конструктивистский подход акцентирует внимание на социальной сконструированности этнической идентичности, утверждая, что она не является предопределенной, а формируется в процессе социального взаимодействия и конструируется через символы, ритуалы и нарративы. Важную роль здесь играет социальное признание, а также динамический характер формирования идентичности, зависящий от конкретных социальных и политических контекстов. Некоторые критики считают, что конструктивизм может игнорировать глубинные, эмоциональные связи, лежащие в основе этнической принадлежности.

В стремлении преодолеть ограничения каждого из этих подходов, интегративный подход пытается соединить элементы различных направлений, рассматривая этническую идентичность как многомерный феномен, включающий в себя когнитивные, аффективные, социальные, исторические и психологические аспекты. Он учитывает, как рациональные убеждения и знания, так и эмоции, чувства, связанные с этнической принадлежностью, а также влияние исторических событий, культурных традиций и социальных норм.

Наконец, атрибутивный подход фокусируется на роли культурных атрибутов – языка, религии, обычаев, искусства – в формировании этнической группы как целостного образования, подчеркивая социально значимые различия и способствуя формированию у членов группы чувства общности и принадлежности [2, с.166].

Процесс формирования этнической принадлежности у мигрантов не является предопределенным и линейным, он формируется в ходе постоянного взаимодействия мигранта с новым окружением и его собственной этнической группой.

В основе формирования этнической идентичности у мигрантов лежит сложная сеть межгрупповых взаимодействий. Мигрант оказывается вовлеченным в диалог с принимающим обществом и, одновременно, сохраняет (или переосмысливает) связь со своей группой исхода. Характер этого взаимодействия – позитивный (сотрудничество, взаимное уважение, интеграционные программы) или конфликтный (дискриминация, предрассудки, ксенофобия) – оказывает существенное влияние на восприятие собственной этнической принадлежности и на выбор стратегии адаптации. Важно отметить, что эти взаимодействия не всегда линейны и могут меняться со временем, формируя сложные паттерны идентичности. Например, первоначальный оптимизм и стремление к интеграции могут смениться разочарованием и усилившимся связью с этнической общиной в случае столкновения с дискриминацией [7, с.70].

В зависимости от характера адаптации и взаимодействия, у мигрантов могут формироваться различные типы этнической идентичности.

Позитивная идентичность, которая развивается при успешной адаптации и интеграции в новое общество, сопровождается чувством принадлежности и уверенности в своей этнической принадлежности, не противоречащей принятию новых культурных ценностей. Такая идентичность часто характеризуется открытостью к культурному обмену и готовностью к сотрудничеству.

Маргинальная идентичность возникает в условиях отсутствия четкой связи ни с группой исхода, ни с принимающим обществом, часто связана с чувством отчуждения и социальной изоляции. Этот тип идентичности может быть результатом дискриминации, неприятия или невозможности интеграции. Важно отметить, что маргинальная идентичность не всегда является негативным явлением, она может быть временным этапом на пути к формированию более устойчивой идентичности.

Мультикультурная идентичность характеризуется способностью принимать и гармонично сочетать элементы различных культур, демонстрируя гибкость и адаптивность. Этот тип идентичности часто рассматривается как наиболее успешный результат интеграции, позволяющий мигранту чувствовать себя комфортно в новом обществе, сохраняя при этом связь со своими корнями.

Гибридная идентичность является более сложным вариантом мультикультурной идентичности, когда элементы разных культур не просто сочетаются, а смешиваются, создавая уникальную, новую идентичность, отличную от исходных. Например, мигрант может говорить на смешанном языке, сочетающем элементы родного языка и языка принимающего общества, или праздновать праздники, объединяющие традиции обеих культур.

Сохраняющаяся идентичность встречается при сегрегации или при наличии сильных социальных связей с этнической общиной, когда мигрант стремится сохранить свою этническую идентичность в неизменном виде, минимизируя контакты с принимающим обществом [5, с.73].

На формирование этнической идентичности мигранта влияет целый комплекс факторов: продолжительность пребывания, культурные контакты, степень взаимодействия с представителями как своей этнической группы, так и принимающего общества, социальное окружение, экономические и политические условия, языковая компетенция, возраст при миграции.

Адаптация мигранта к новому обществу может проходить по разным путям, каждый из которых имеет свои особенности и последствия. В некоторых случаях мигрант оказывается изолированным в этническом анклаве, что способствует сохранению его первоначальной идентичности, но препятствует полноценной интеграции в новое общество. Альтернативой является ассимиляция, полное принятие новой культуры и отказ от своих этнических традиций, что, однако, может привести к утрате культурного наследия и ощущению отчужденности от корней.

Наиболее благоприятным сценарием считается интеграция, предполагающая гармоничное сочетание элементов обеих культур, сохранение этнической идентичности и активное участие в жизни принимающего общества, что способствует формированию позитивной и мультикультурной идентичности. К сожалению, возможен и негативный сценарий, маргинализация, когда мигрант не может адаптироваться ни к новому обществу, ни к своей этнической группе, что приводит к социальной изоляции и чувству отчуждения.

Проживание в новой, отличной от родной, культурной среде может породить у мигранта состояние этнической неопределенности, сложность в определении своей принадлежности к той или иной этнической группе. Это часто сопровождается внутренними конфликтами и необходимостью переосмысливания своих культурных ценностей, особенно остро ощущаемым для молодежи второго поколения, стоящей перед выбором между двумя культурами.

Важную роль в адаптации, играет и эмоциональная привязанность к обеим странам, родной и стране пребывания. Мигранты, сохраняющие связь с обеими культурами, чаще демонстрируют позитивную этническую идентичность и легче интегрируются в новое общество. Поддержание связей с родиной, будь то

через общение с родственниками, изучение культуры или участие в традиционных мероприятиях, помогает укрепить чувство принадлежности и сохранить этническую идентичность [8].

В целом, формирование этнической принадлежности у мигрантов, это сложный и изменчивый процесс, зависящий от множества факторов, как внешних, так и внутренних. Успешная интеграция и формирование позитивной идентичности не только способствуют личностному росту мигранта, но и обогащают культурное разнообразие принимающего общества. Для дальнейшего изучения этого феномена необходимо учитывать взаимодействие различных факторов, динамику изменений идентичности на протяжении всей жизни мигранта, а также роль интеграционных политик и межкультурного диалога в создании толерантного и инклюзивного общества.

Этническая идентичность, это сложная и постоянно меняющаяся конструкция, формирующаяся под влиянием множества факторов. Ее развитие не является прямым и предсказуемым процессом, оно зависит от интеграции социальных, семейных, межличностных, культурных, образовательных, жизненных, психологических и иных аспектов.

Кроме того, окружающая среда играет ключевую роль в изменении этнической идентичности: жизнь в многонациональном обществе способствует принятию культурного разнообразия, в то время как преобладание одной этнической группы может усиливать акцент на собственной принадлежности.

Важное значение имеет и количество контактов с представителями своей этнической группы, чем их больше, тем сильнее может быть выражена идентичность [4, с.47].

Стоит обратить внимание на роль семьи и передаваемые в ней традиции. Семья и традиции оказывают огромное влияние на формирование этнической идентичности. Воспитание в соответствии с обычаями, использование родного языка и соблюдение традиций являются важными элементами этого процесса. Однако дети из смешанных семей могут столкнуться с трудностями в самоопределении, что может привести как к усилению, так и к подавлению этнического самосознания.

Отношения между различными этническими группами также оказывают значительное воздействие. В ситуациях, когда этнические меньшинства сталкиваются с необходимостью выделяться, их идентичность может усиливаться. Опыт дискrimинации и предвзятости может как стимулировать укрепление этнической принадлежности, так и подталкивать к ассимиляции.

Культурное образование и участие в культурной жизни способствуют более глубокому восприятию и осознанию своей этнической принадлежности. Изучение истории и традиций своего народа, а также знакомство с другими культурами, укрепляют связь с этнической группой.

Также важную роль играют личные переживания и значимые события, которые могут заставить переосмыслить свою идентичность. Эмоциональная связь с культурой, самооценка и уверенность в себе также оказывают влияние на степень выраженности этнической идентичности [1, с.18].

Для оценки и анализа влияния миграции на восприятие собственной этнической принадлежности нами было проведено в мае 2025 г. pilotажное социологическое исследование среди мигрантов, проживающих в Америке, Германии, Чехии, Израилю, направленное на изучение того, как опыт проживания за пределами родной страны влияет на самовосприятие этнической принадлежности.

В исследовании приняли участие 30 респондентов, мигрировавших из России, представляющих различные возрастные группы от 18 до 65 лет. Гендерный состав выборки распределился следующим образом: 46,7% мужчин и 53,3% женщин. Наиболее многочисленной оказалась группа респондентов в возрасте 26-35 лет (33,3%), что отражает современную тенденцию к активной миграции в трудоспособном возрасте.

Исследование показало, что миграционный опыт оказывает умеренное влияние на этническую идентичность. Большинство участников (56,7%) сохранили стабильное восприятие своей этнической принадлежности, несмотря на проживание за границей. При этом 30% отметили усиление своей этнической идентичности, а 13,3% отметили ее ослабление.

Интересно отметить, что основным фактором определения этнической принадлежности остается национальность родителей – этот критерий выбрали 73,3% респондентов. 10% определяют свою этническую принадлежность по месту рождения, а 16,7% – по культуре, в которой выросли.

Миграционный опыт оказал заметное влияние на отношение к русской культуре: 60% опрошенных отметили усиление позитивного отношения, что может быть связано с эффектом «ностальгической идентификации». 33,3% не заметили изменений в своем отношении, а 6,7% отметили негативное влияние.

Анализ планов на будущее показал определенную неопределенность миграционных намерений: 40% респондентов планируют вернуться в Россию на постоянное место жительства, 33,3% не намерены возвращаться, что может свидетельствовать об успешной интеграции в новое культурное пространство, а 26,7% рассматривают оба варианта.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что, несмотря на миграционный опыт, большинство респондентов сохраняют устойчивую этническую идентичность, определяемую традиционными факторами. Трансформация этнической идентичности, это сложный и многогранный процесс, который неизбежно сопутствует миграции и оказывает глубокое влияние на жизнь человека. Эти изменения могут приносить как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, адаптация к новым условиям открывает мигрантам новые горизонты. Интеграция в принимающее общество позволяет получить доступ к широким социальным и экономическим возможностям, значительно повышая качество жизни. Формирование бикультурной личности, это обогащение жизненного опыта, расширение кругозора и развитие ценных навыков межкультурного общения. При этом сохранение собственной этнической идентичности, родного языка и культурных традиций помогает мигрантам поддерживать связь со своим прошлым и чувствовать себя уверенно в новой среде.

С другой стороны, процесс адаптации может быть сопряжен с серьезными трудностями. Мигранты могут столкнуться с кризисом идентичности, ощущая потерю связи со своей культурой и испытывая чувство дезориентации. Это может привести к психологическим проблемам и внутренним конфликтам. Социальная дискриминация и чувство отчуждения усугубляют процесс адаптации, вызывая психологический дискомфорт и социальную изоляцию [9].

Особую обеспокоенность вызывают межкультурные конфликты, которые могут обострить социальную напряженность и привести к проявлениям нетерпимости. В таких ситуациях мигранты могут испытывать чувство отверженности как со стороны их прежнего, так и нового сообщества, что создает дополнительную психологическую нагрузку и затрудняет процесс интеграции.

Для успешной интеграции мигрантов и укрепления социальной сплоченности в условиях многокультурного общества необходимо целенаправленно развивать взаимодействие между различными культурами. Эффективный подход включает в себя ряд взаимосвязанных мер, направленных на создание инклюзивной и толерантной среды. Важным аспектом является поддержка совместных культурных мероприятий – фестивалей, концертов, мастер-классов, где представители разных культур могут встретиться и обменяться опытом на равных условиях. Активное вовлечение мигрантов и местного населения в волонтерскую деятельность, направленную на решение общих социальных проблем, способствует формированию чувства общности и взаимопомощи.

Не менее важны образовательные программы и тренинги по межкультурной коммуникации, которые помогут всем участникам миграционных процессов лучше понимать и уважать культурные особенности друг друга. Поддержка инициатив взаимопомощи, создание платформ для обмена опытом и информацией, а также активное информирование о возможностях взаимодействия, все это способствует укреплению связей между различными культурными группами.

Ключевым условием успешной интеграции является создание инклюзивной среды, где каждый чувствует себя принятим и уважаемым, независимо от его происхождения. Необходимо активно бороться с дискриминацией и предвзятостью, обучая сотрудников государственных и общественных организаций

принципам толерантности. Поддержка языкового и культурного разнообразия, поощрение диалога и сотрудничества на всех уровнях общества, а также позитивное освещение межкультурного взаимодействия в средствах массовой информации, все это способствует формированию позитивного общественного мнения о миграции и межкультурном сотрудничестве, создавая основу для гармоничного сосуществования различных культур.

Заключение. Процесс формирования этнической принадлежности у мигрантов определяется множеством факторов: характером взаимодействия между группами, временем пребывания в новой среде, социальным окружением и выбранным типом адаптации. В работе особое внимание уделено выявлению факторов,

способствующих изменениям в этнической идентичности, таких как социальный контекст, культурное и образовательное влияние, отношения между группами, личные жизненные события и психологические особенности.

Результаты пилотажного социологического исследования подтвердили необходимость комплексного подхода и учета множества факторов при оценке трансформации этнической идентичности.

В целом, исследование не только углубило понимание влияния миграции на восприятие этнической принадлежности, но и предоставило практические инструменты для оптимизации межкультурного взаимодействия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Гришина Н.В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 12-24. DOI: 10.17759/sps.2024150402 EDN: IHSWDW
2. Зинич Л.В. Современные подходы к регулированию миграции в России: цифровизация, интеграция и международное сотрудничество // Экономика и социум: современные модели развития. 2024. Т. 14. № 4. DOI: 10.18334/ecsoc.14.4.122162 EDN: AZAMPW
3. Казакова Т.А., Васильева И.В. Реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей как одно из условий их социализации // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 12. С. 165-171. DOI: 10.34670/AR.2022.91.14.016 EDN: IMBCUT
4. Никовская Л.И. К проблеме формирования консолидации российского общества: взгляд конфликтолога // Местное право. 2022. № 3. С. 45-50. EDN: UKRVKT
5. Проценко Е.Г. Концептуальные основы интеграционных процессов в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30. № 1. С. 71-76. DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76 EDN: JUMDWS
6. Рыжова С.В. Обобщенное доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 27-41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101 EDN: LMEHBF
7. Храпов С.А. Проблемы формирования социальной памяти и гражданская идентичность, обучающихся в условиях цифровизации образовательного и социального пространства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022 г. № 2. С. 69-74. DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.069 EDN: RCMVUE
8. Сайт Института политики развития // URL:<https://www.dpi.kg/> (дата обращения: 18.05.2025).
9. База данных ФОМ. Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе // URL:<https://bd.fom.ru/report/map/d081723> (дата обращения: 18.05.2025).

References

1. Grishina N.V. Identity as a manifestation of personality integrity // Social psychology and society. 2024. Vol. 15. No. 4. pp. 12-24. DOI: 10.17759/sps.2024150402 EDN: IHSWDW
2. Zinich L.V. Modern approaches to migration regulation in Russia: digitalization, integration and international cooperation // Economics and society: modern models of development. 2024. Vol. 14. No. 4. DOI: 10.18334/ecsoc.14.4.122162 EDN: AZAMPW
3. Kazakova T.A., Vasilyeva I.V. Reintegration of juvenile offenders as one of the conditions for their socialization // Issues of Russian and international law. 2021. Vol. 11, No. 12. pp. 165-171. DOI: 10.34670/AR.2022.91.14.016 EDN: IMBCUT
4. Nikovskaya L.I. On the problem of formation of consolidation of Russian society: the view of a conflictologist // Local law. 2022. No. 3. pp. 45-50. EDN: UKRVKT
5. Protsenko E.G. Conceptual foundations of integration processes in education // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2024. Vol. 30. No. 1. PP. 71-76. DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76 EDN: JUMDWS
6. Ryzhova S.V. Generalized trust and feelings towards Russia as components of the all-Russian identity // Sociological science and social practice. 2021. Vol. 9. No. 2. pp. 27-41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101 EDN: LMEHBF
7. Khrapov S.A. Problems of formation of social memory and civic identity of students in the context of digitalization of educational and social space // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2022 No. 2. pp. 69-74. DOI: 10.26456/vtphilos/2022.2.069 EDN: RCMVUE
8. Website of the Institute of Development Policy // URL:<https://www.dpi.kg/> (date of access: 05/18/2025).

---

9. FOM database. Interpersonal trust and mutual assistance in Russian society // URL:<https://bd.fom.ru/report/map/d081723>
(accessed: 05/18/2025).

Информация об авторах:

Пчегатлук Светлана Калачериевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г.Краснодар. E-mail: psvetlanak@mail.ru

Золотова Полина Артемовна, студент 3 курса, кафедра социологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г.Краснодар. E-mail: thezolotooo@yandex.ru

Svetlana K. Pchegatluk, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Polina A. Zolotova, 3rd year student, Department of Sociology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.